

9/С)1 ЯР

1189 К

-29780-

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА РОСТОВСКОЙ ЗЕМЛИ

Тезисы докладов научной конференции

**ИКОНЫ СВ. ДИМИТРИЯ МИТРОПОЛИТА
РОСТОВСКОГО
В СОБРАНИИ ЯРОСЛАВСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО
МУЗЕЯ**

Изучение иконописи XVIII—XIX вв. плодотворно для понимания процессов, происходящих в художественной культуре Нового времени. Сложение иконографии поздних икон, генезис провинциального бытового портрета — это лишь незначительная часть проблем, возникающих перед исследователем данной эпохи. Особенно интересны иконы св. Димитрия митрополита Ростовского, канонизированного в 1757 г.

Настоящее сообщение знакомит с иконами ростовского святителя из собрания Ярославского Художественного музея. Пристальное внимание уделено произведениям, происхождение которых можно назвать с определенной долей уверенности.

Самая ранняя икона св. Димитрия митрополита Ростовского из собрания ярославского музея происходит из церкви Вознесения (?) в Ярославле и датируется 1759 г. На обороте имеется надпись: «№ 592: Сня 1759 году августа пятого числа». Произведение ярославского иконописца воскрешает в памяти характерные для местного искусства композиции предстояния иконе. Особенность данного памятника в том, что лик не сохраняет индивидуальных черт святителя, известных по литературным описаниям и портретам.

Использование графических образцов было распространенным явлением в работе ярославских мастеров. Удалось обнаружить три гравюры с изображением св. Димитрия Ростовского «в домашней одежде» (ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, А. В. Олсуфьев. Т. X, № 2203. Соответствующее описание гравюры дано: Д. А. Ровинский. Русские народные картинки. — СПб., 1881, т. III, с. 715, № 15; А. В. Олсуфьев, т. IV, № 751. Д. А. Ровинский. Указ. соч., т. III, с. 715, № 18; А. В. Олсуфьев, т. IV, № 757. Д. А. Ровинский. Там же, № 17). На первом листе св. Димитрий представлен в интерьере. Атрибуты, облачение, жест, поза, стихотворная эпитафия — все это соответствует типу киторского и эпитафального портрета, популярного на Украине XVII—XVIII вв.

Два других листа представляют собой упрощенный вариант предыдущего. Гравюры различаются в деталях. Кроме того, первая гравюра имеет подпись Филиппа Лебедева, вторая датирована 16 января 1760 г. Все три гравюры выполнены в «черной или тушевалльной манере» на фабрике Михаила Артемьева в Москве, где все работы делались под наблюдением и при участии Ивана Штенглина, выходца из Аугсбурга. Листы, гравированные Штенглином, появились в Москве около 1760 г.

Иконописец, следуя образцу в мягкости тональных отношений, отклоняется от него в деталях, изменяет формат.

Подобный тип изображения архиереев был известен и раньше, он встречается в графических и живописных произведениях украинских художников начала — первой трети XVIII в., указывая на происхождение иконографии. В первые годы после канонизации св. Димитрия данный иконографический тип был широко распространен. Употреблялся он и позднее. Встречаем его в портретах кисти А. Антропова 1770 годов, иконах св. Митрофания Воронежского, причисленного к лику святых в 1832 г.

Автор гравюры или живописного произведения, ей предшествовавшего, очевидно, не был знаком с портретами Димитрия. Это и не требовалось при создании подобного типа изображения. Возможно, образцом для гравюр послужила икона святителя, написанная сразу же после его канонизации (ГИМ).

Икона «Московские митрополиты Петр, Алексей, Иона, Филипп и Димитрий Ростовский и Митрофаний Воронежский, предстоящие образу Спаса Великого Архиерея» 30-х годов XIX в. из неизвестной ярославской церкви представляет классическую для ярославского иконописания XVII в. композицию моления иконе. В качестве графического образца, для изображения св. Димитрия, вероятно, использовалась гравюра И. Розонова начала XIX в., воспроизводящая портрет кисти П. Ротари, созданный в год канонизации.

Образ нового чудотворца органично входит в строй иконописного произведения. Изобразительная система иконы обостряет восприятие надличностного начала, индивидуальные черты облика сильно сглажены.

Другая икона «Св. Димитрий Ростовский» второй половины XVIII в. поступила в музей из Курбского района в 1961 г. Возможно, она принадлежит кисти ярославского мас-

тера, одного из создателей росписей Казанской церкви в селе Курба.

Постановка фигуры, облачение, даже черты внешнего облика Димитрия Ростовского напоминают изображения святителей, особенно Иоанна Златоуста и Николая Чудотворца, известные по рисункам Киево-Печерской иконописной мастерской и гравюрам. Служба новоявленному святому также ориентировала на эти образы. В создании иконографии ростовского чудотворца использован традиционный для иконописания прием обращения к устойчивым иконографическим схемам одной композиции для сочинения другой. Тем самым, новый образ или композиция получали углубленное, многозначное прочтение.

Следующая икона «Св. Димитрий Ростовский» второй половины XVIII в. из церкви Михаила Архангела (?) в Романове-Борисоглебске, ныне Тутаеве, поступила в музей в 1968 г. Единого графического образца данной иконы найти не удалось. Вероятно, этот источник представлял собой компиляцию по меньшей мере четырех листов (ГПБ, А. В. Олсуфьев, т. X, № 2110. Д. А. Ровинский. Там же, № 1435; А. В. Олсуфьев, т. IV, № 763. Д. А. Ровинский. Там же, № 1437; А. В. Олсуфьев, т. IV, № 753. Д. А. Ровинский. Там же, № 1432; А. В. Олсуфьев, т. IV, № 761. Д. А. Ровинский. Там же, № 1442. Произведение из Романова-Борисоглебска принадлежит кисти живописца, работавшего в академической манере. Создавая икону, он осознанно применяет некоторые приемы, свойственные ее изобразительной системе. Аналогия изучаемому памятнику имеется в собрании Ростовского музея-заповедника.

Еще одна икона «Св. Димитрий Ростовский» второй половины XVIII в. из села Варницы близ Ростова поступила в музей в 1962 г. Иконография памятника восходит к украинским образцам ктиторского портрета. Это могли быть киевские портреты святителя, известные по гравюрам, например, Г. Левицкого, или прижизненные изображения, бытовавшие в Ростове. Икона написана ростовским иконописцем. Лик сохраняет индивидуальные черты облика святителя.

Изучение икон св. Димитрия Ростовского убеждает в необычайном разнообразии их иконографии, связанной своими истоками с украинским портретным искусством XVII—XVIII вв. Особенностью ктиторских изображений было раскрытие образа через описание. Это качество акцентировало

внимание на разных моментах деятельности Димитрия и породило многообразие иконографических схем. Освоение поздней иконописью образцов ктиторского портрета указывает на типологическую близость данных явлений искусства.

Вместе с тем, при создании икон ростовского святителя действовали и традиционные, отработанные многовековой практикой приемы иконописания.

Дальнейшее исследование иконописи XVIII—XIX вв. углубит представления об истории отечественного искусства.